

Источник: Лев Лунц; "Родина" и другие произведения. Серия: "Память", Израиль, 1981.

OCR и правка: Александр Белоусенко (belousenko@yahoo.com), 20 апреля 2004.

Библиотека Александра Белоусенко -- http://www.belousenko.com/wr_Lunts.htm

Составление, послесловие и примечания - М. Вайнштейна.

Заграница!

Езжайте сами в эту заграницу. Я туда больше не ходок.

Уж не говорю там об угнетенном пролетариате и капиталистических акулах! Это пусть умные люди решают. Мое дело маленькое.

Мое дело -- автоматы, холера им в бок! Я негодную, товарищи. Так вот.

Приезжаю я в Берлин. Вокзал. Шлезишер Бангоф называется -- тоже название! Чистенько, не спорю. Плевать нельзя. А в общем -- чепуха.

Нет, думаю, посмотрю-ка я на культуру. В уборную пойду. Ежели уборная в порядке -- так значит, действительно, заграница. У нас в России все кверху дном поставь, всех голоштанников профессорами сделай, а вокзальные уборные грязными останутся. Ничего тут не поделаешь!

Вошел я в мужскую и -- обомлел. Блестит, как золото. М-да, это вам не Россия.

Сел. Восхитительно. Ноги твои на педали положены, с боков тебя рычаги какие-то хитрые поддерживают, сиди -- не хочу!

Ну, посидел, сколько надо. И вот тут-то и приключилось со мной нечто таинственное.

Хочу встать -- не могу. Что за дьявольщина... РванулсЯ раз-другой -- никуда. Держат меня рычаги, а ноги к педалям точно приклеились. Похолодел я тут, товарищи...

Вдруг, смотрю на стене -- ящик металлический. Написано -- автомат; десять пфеннигов опустишь -- сойдешь.

А десять пфеннигов монета мерзопакостнейшая, пять копеек, на наши считая. Ну слава тебе!..

Полез я за кошельком...

И ведь нужно было случиться такой беде. Нет у меня серебряного десятипфеннига. Вот, пожалуйста, 15 и 20 и 50 и целая марка -- наш полтинник значит. Не лезут подлецы в автомат.

Ну, нашел в кошельке бумажную марку, сую. Влезть то влезла, хотя в ней и 100 пфеннигов. Результат никакой, не работает автомат да и все. Сообразил я, что надо монету, а не бумажку. Пробую назад марку вытащить, а она так засела, что и достать силы нет.

Упало во мне сердце, товарищи... Погибаю я, русский молодчик, на чужой стороне во цвете лет. Да и где -- в ноль-ноле. Подал голос -- ни ответа тебе, ни привет.

Стал я в отчаяньи автомат разглядывать. Вижу -- кнопка; на кнопке написано: "если нет результата, нажмите и получите назад деньги". Ага! Так-то лучше. Нажал. Глянь -- десять пфеннигов лезут -- пожалуйста! Сунул я их в дырку, и думаю -- ну, теперь-то -- спасен! А марка моя бумажная засела там пробкой -- не пускает монету. Ни тпру, ни ну!

Повздыхал я, повздыхал и от нечего делать нажимаю опять. Вот так штука -- еще десять пфеннигов! Нажимаю дальше -- посыпались серебрянники, только лови. Испортилась, видно, машина. Обезумел я тут совсем. Кошель полный набрал, карманы набил, в шапку насыпал, а монеты все прыгают. Вижу я -- большой миллион зашибу. Возликовал. Детки сыты, жене -- гостинец, рояль купим, пиво каждый день...

Сижу я этак, окруженный богатствами и -- веселюсь. А встать не могу. Вот, думаю, свинячее положение. Денег уйма -- а толку нет.

И заревел я во всю свою мочь.

В дверь стучатся. "Это что ж вы тут", -- говорят -- "беспорядок наводите и честных немцев в уборную не пускаете"? -- "Это я-то не пускаю?" -- кричу я. -- Да это меня не пускают.

Слышу дальше: "Дверь открыть мы не можем, покуда автомат не подействует, такое уж устройство. А вот мы вам под дверью десять пфеннигов просунем" -- "Кой прах!" -- говорю, "не берет их